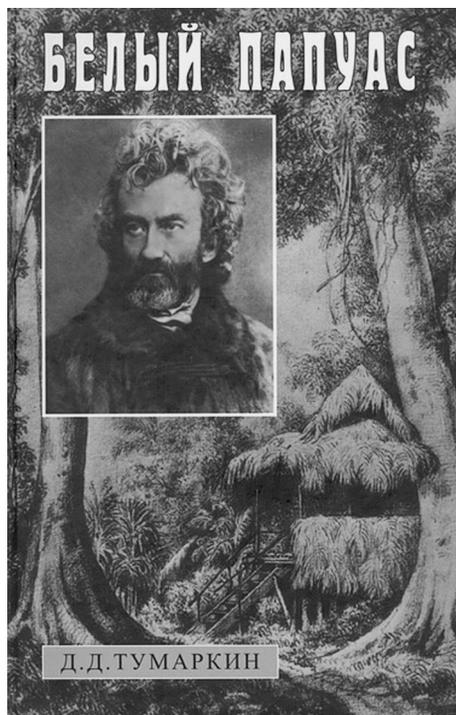

стить некоторые из этих статей (в частности, работы В.В. Карлова “Этническая идентификация в системе идентичностей глобального мира: тенденции изменений” и С.Ш. Казиева “Традиции национальной политики и межэтнических отношений в Казахстане в XX – начале XXI века”) во вторую часть тома, либо подумать над названием еще одного раздела, поскольку все перечисленные работы, если не трактовать “российскость” по-имперски, не имеют отношения ни к исследованиям динамики российских идентичностей, ни к образам России. Том завершается публикацией списка работ юбиляра.

Из-за ошибок в составлении разделов (в особенности эклектического подбора статей в третьей части книги) и неверно выбранных заглавий частей этого большого тома общее впечатление от него снижается. Это обусловлено и тем обстоятельством, что сильные и интересные теоретические статьи оказались в непосредственном соседстве с отчетами о деятельности или короткими справками о состоянии дел в конкретной области, более уместными для юбилеев учреждений, а не ученых. Тем не менее, в том попали действительно заслуживающие внимания и яркие работы ведущих специалистов, и ради этих статей его следует прочесть.

ЭО, 2012 г., № 5

© А.Я. Массов. Рец. на: Д.Д. Тумаркин. *Белый папуас: Н.Н. Миклухо-Маклай на фоне эпохи* / Д.Д. Тумаркин; Ин-т этнологии и антропологии РАН. М.: Вост. лит., 2011. 623 с., ил.

Автор монографии, выдающийся российский этнограф, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН Д.Д. Тумаркин принадлежит к числу ведущих отечественных специалистов, изучающих жизнь и деятельность Н.Н. Миклухо-Маклая. Он является автором многочисленных статей о знаменитом русском ученом и путешественнике. В 1985–1999 гг. Д.Д. Тумаркин выступил в качестве научного руководителя и одного из ответственных редакторов шеститомного академического собрания сочинений Н.Н. Миклухо-Маклая. Рецензируемая монография – полноценный и, как представляется, несомненно удачный итог долгих и кропотливых научных изысканий ее автора.

Сочинений о Н.Н. Миклухо-Маклае огромное множество – научных, научно-популярных и даже откровенно спекулятивных. Но все они – в том числе работы академического плана¹ – грешат откровенной идеализацией, если не сказать мифологизацией образа Н.Н. Миклухо-Маклая. Отчасти это было связано с государственным заказом – Миклухо-Маклаю отводилась роль рыцаря без страха и упрека, национального героя и бесребреника, – отчасти сказывались идеологические ограничения. На труды серьезных ученых, возможно, помимо их воли, накладывала отпечаток устоявшаяся традиция иконизации знаменитого русского путешественника.

Монография Д.Д. Тумаркина порывает с этой традицией и, по сути дела, является первым в отечественной научной литературе беспристрастным, тщательно аргументированным и объек-

Александр Яковлевич Массов – д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, профессор магистерской программы “Исследования Тихоокеанского региона” кафедры американских исследований СПбГУ; e-mail: amassov@gmail.com

тивным историко-биографическим исследованием. Последовательно, без какого-либо умиления или, наоборот, излишнего критиканства Д.Д. Тумаркин воссоздает жизненный и творческий путь своего героя.

Следует, прежде всего, отметить исключительно широкую источниковую базу монографии Д.Д. Тумаркина. Автор привлекает огромный массив документальных материалов как из отечественных, так и из зарубежных архивов – Германии, Англии, Франции, Италии и Австралии. При этом значительная часть архивных документов, и в первую очередь из архивов Австралии, была в свое время обнаружена и впервые введена в научный оборот автором монографии. В число источников вошли, разумеется, труды самого Н.Н. Миклухо-Маклая, многочисленные публикации о нем в российской и зарубежной прессе XIX в. Исползованы полевые наблюдения, сделанные самим Д.Д. Тумаркиным во время пребывания советских научно-исследовательских экспедиций на Берегу Маклая в Новой Гвинее в 1971 и 1977 гг.: речь идет о мифах и преданиях жителей побережья о “белом папуасе”, записанных автором монографии. Излишне говорить, что Д.Д. Тумаркин досконально знает практически всю научную (и околонуучную) литературу о своем герое. Весьма впечатляющий объем фактического материала, собранного Д.Д. Тумаркиным, его структурирование и тщательный критический анализ сделали выводы рецензируемой работы хорошо фундированными и потому достаточно убедительными.

Каким же предстает Н.Н. Миклухо-Маклай со страниц книги Д.Д. Тумаркина? Прежде всего, это живой человек – очень незаурядный и очень противоречивый. Физически не крепкий и даже тщедушный, с детства обладавший слабым здоровьем, он на протяжении всей своей жизни отличался огромной, негибкой силой воли. Твердость духа всегда помогала ему выстоять пред лицом тяжелейших испытаний – будь то невыносимый для европейца тропический климат или коварство тропической природы, враждебное поначалу отношение коренных жителей к неведомому белому “человеку с Луны” или недоброжелательность и интриганство российских и европейских политиков. Человек честолюбивый, с высокой, временами завышенной самооценкой, он всегда ставил для себя самую высокую планку в науке. Однако излишняя увлеченность, склонность разбрасываться не позволяли Н.Н. Миклухо-Маклаю доводить начатое им до конца. Нерасчетливый и наивный в политике, он в то же время мужественно и без колебаний вставал на защиту коренного населения Новой Гвинеи и островов Океании, предлагая и бесстрашно отстаивая перед лицом европейской дипломатии свои подчас авантюрные планы по ограждению островитян от европейской колонизации. “Это был человек романтического склада, фантазер и мечтатель с непоколебимой верой в общественное предназначение науки. Смелый и решительный в чрезвычайных ситуациях, он был непрактичен в обыденной жизни... Эти качества сочетались с необыкновенным упорством, с которым он, несмотря на неудачи, стремился к поставленной цели”, – так оценивает склад характера “белого папуаса” Д.Д. Тумаркин (с. 565).

Обстоятельно, со всеми сколько-нибудь значимыми подробностями прослеживает автор жизненный путь своего героя. Собранные по крупницам сведения о предках Н.Н. Миклухо-Маклая, детские годы, учеба в Петербурге и Германии, первые экспедиции – на Канарские о-ва, в Мессину и на Красное море. Наконец, прославившие его имя путешествия по Океании и Юго-Восточной Азии – северный берег Новой Гвинеи, Малакка, Папуа-Ковиай, о-ва Меланезии, научные исследования и общественная деятельность в Австралии и России. Подробно останавливается Д.Д. Тумаркин на политических проектах Н.Н. Миклухо-Маклая: его попытки прекратить работоторговлю в южной части Тихоокеанского бассейна, усилиях по созданию Папуасского союза как средство оградить папуасов Новой Гвинеи от наиболее оголтелых, кровавых проявлений европейской колонизации. Детальному анализу подвергнута деятельность Н.Н. Миклухо-Маклая по активизации русской внешней политики в южной части Тихого океана: его предложения по созданию русской сферы влияния в Океании и основанию на Берегу Маклая или на одном из тихоокеанских островов русской переселенческой колонии.

Анализируя научную деятельность своего героя, Д.Д. Тумаркин пишет о нем как об “одном из последних в истории мировой науки известных натуралистов широкого профиля” (с. 563), занимавшихся одновременно географией, зоологией, геологией, океанологией, этнографией и другими отраслями естественнонаучного знания. При этом его труды в различных областях естествознания, за исключением этнографии, Д.Д. Тумаркин оценивает достаточно скромно – они “представляют теперь интерес главным образом для историков этих научных дисциплин” (с. 564). Иное дело этнографические исследования Н.Н. Миклухо-Маклая. Скрупулезные, тщательно выполненные наблюдения материальной и духовной культуры коренного населения Новой Гвинеи, Малакки, о-вов Меланезии на, по сути дела, доколониальном этапе ее развития в полной

мере сохраняют свое научное значение. “Несмотря на несовершенство его методики, эти материалы остаются и по сей день важным источником по этнографии... уникальным образцом полевой работы... среди людей каменного века” (с. 223). Н.Н. Миклухо-Маклай не пытался уложить увиденное в какую-либо стройную теоретическую систему, эмпиризм его воззрений очевиден. Это обстоятельство Д.Д. Тумаркин объясняет, с одной стороны, “чрезвычайной осторожностью и добросовестностью” исследователя, с другой – слабым знакомством Н.Н. Миклухо-Маклая с теоретическими новациями в области изучения первобытности. Сказывался длительный отрыв русского ученого от европейской науки (с. 223–224). Вместе с тем Н.Н. Миклухо-Маклаю удалось главное: своими этнографическими и в особенности антропологическими наблюдениями он не просто доказал “человеческую природу” папуасов, но и фактически обосновал расовое равенство всего человечества. Эти взгляды выглядели революционными для своего времени, они нашли отражение в научных публикациях Н.Н. Миклухо-Маклая, были озвучены в ходе его публичных лекций в Петербурге и Москве в начале 1880-х гг. и оказали заметное воздействие как на научные круги, так и на общественное мнение того времени в России и Европе.

Признание равенства рас, гуманистические воззрения Н.Н. Миклухо-Маклая лежали и в основе его общественно-политической деятельности, направленной на защиту коренных жителей Океании, против работорговли и эксцессов европейской колонизации. Вместе с тем, оставаясь человеком своего времени, Н.Н. Миклухо-Маклай не отрицал колониальной политики и колониализма вообще. С этим, в частности, связаны его попытки найти в лице европейских держав и России “гуманных” покровителей для папуасов Новой Гвинеи и его планы основать русскую колонию в южной части Тихого океана. Д.Д. Тумаркин обосновывает выдвинутую им ранее гипотезу, что таинственная “группа островов М”, где путешественник предлагал создать русскую колонию после провала аналогичных планов относительно Берега Маклая на Новой Гвинее – это атолл Макин в архипелаге Гилберта (с. 527–528). В то же время так и не реализованный план Н.Н. Миклухо-Маклая по созданию русской колонии автор монографии однозначно оценивает как авантюрный и чреватый катастрофическими последствиями как для политических интересов России, так и для Н.Н. Миклухо-Маклая лично (с. 540–541).

Разумеется, и естественнонаучные, и общественно-политические взгляды русского ученого претерпели определенную эволюцию. Если в начале своей научной деятельности Н.Н. Миклухо-Маклай разделял воззрения Ж.Б. Ламарка и своего учителя Э. Геккеля о решающей роли внешней среды как фактора видовой изменчивости, то в более зрелые годы, как показано в монографии, стал не чужд представлениям в духе эволюционной теории Ч. Дарвина. Общественные взгляды русского ученого также претерпели некоторые изменения. Гуманистические убеждения он сохранял до конца своих дней, однако увлеченность революционно-демократическими идеями в молодости сменилась настороженностью по отношению к демократии и демократическим институтам, о которых он уничижительно отзывался в письмах к сестре Ольге (см. с. 364 монографии). Вместе с тем при всем внимании Д.Д. Тумаркина к естественнонаучным воззрениям Н.Н. Миклухо-Маклая и эволюции его общественно-политических взглядов нельзя утверждать, что эта проблематика получила в рецензируемой монографии исчерпывающее освещение. Это неудивительно и ни в коей мере не может служить упреком ее автору. Слишком многогранны были научные интересы Н.Н. Миклухо-Маклая, слишком противоречивы были его взгляды. Для их всестороннего анализа необходимо, очевидно, отдельное исследование целого коллектива авторов, специалистов не только в области этнографии, но и в различных областях естественнонаучного знания и социально-политических учений XIX в.

По ходу исследования Д.Д. Тумаркин уточняет детали биографии своего героя и нередко делает значимые для изучения наследия Н.Н. Миклухо-Маклая открытия. Так, Д.Д. Тумаркин фактически отвергает популярную легенду о шотландских корнях рода Миклух, которые якобы стали основанием для приставки Маклай, присоединенной к своей фамилии Николаем Николаевичем. Автор монографии склоняется к версии Н.А. Бутинова о том, что “Маклай” стало производным от сокращенного латинского написания фамилии Миклуха McI, добавленного к названию одного из новых видов губок, открытых Н.Н. Миклухо-Маклаем на Канарских о-вах. Что касается титула “барон”, который Н.Н. Миклухо-Маклай присвоил себе безо всяких на то оснований, то это, по мнению Д.Д. Тумаркина, объясняется известным тщеславием героя повествования и его стремлением обеспечить себе должное положение в насковье пронизанном сословными предрассудками общества того времени. “Николай тяготился, – пишет Д.Д. Тумаркин, – своей непрестижной казацкой фамилией и худородством своей семьи”. Кроме того, “титул барона... помогал ему добиваться своих целей – не личного обогащения, а испол-

нения научных и общественных замыслов, в том числе защиты прав народов Южных морей” (с. 79, 80).

Впервые в отечественной биографической литературе, посвященной Н.Н. Миклухо-Маклаю, отражена личная жизнь “белого папуаса”, причем не только уже хорошо известная история его женитьбы на М. Кларк-Робертсон, но и его отношения с женщинами на протяжении всей его жизни. Д.Д. Тумаркин вынужден был обратиться к этому отнюдь не типичному для научной биографической литературы сюжету, поскольку в последнее время появились “труды”, в которых “любезный” Миклухо-Маклай обвиняется во всех смертных грехах². Вопросы интимной жизни своего героя Д.Д. Тумаркин раскрывает весьма и весьма деликатно, доказательно опровергая при этом инсинуации доморощенных “маклаеведов”.

Чрезвычайно интересно сделанное Д.Д. Тумаркиным открытие о методах и путях передачи в МИД России писем путешественника, в которых он по заданию российского дипломатического ведомства сообщал о политической и военной ситуации в Австралии и Океании. Большой опыт работы в архивах и хорошее знание, с одной стороны, применявшихся в прошлом приемов пересылки дипломатической корреспонденции, а с другой – методов ее архивирования, позволили Д.Д. Тумаркину установить, что Н.Н. Миклухо-Маклай направлял свою корреспонденцию с конфиденциальной информацией из Австралии в Россию не через Лондон, а через российское посольство в Вене. Так было меньше шансов, что его переписка будет подвергнута перлюстрации (см. с. 487–490). О том, что Н.Н. Миклухо-Маклай поставлял информацию политического и военно-стратегического характера в Россию, было известно и раньше. Однако открытие Д.Д. Тумаркина об использовании русским путешественником секретных каналов связи позволяет говорить о его более глубокой вовлеченности, чем это считалось раньше, в дела внешнеполитической и военной разведки.

Рассказ Д.Д. Тумаркина о перипетиях жизненного пути своего героя не просто подробен. Автор монографии тщательно выписывает картину жизни той страны и того общества, где происходят события. В этом смысле подзаголовок монографии “Н.Н. Миклухо-Маклай на фоне эпохи” более чем правомерен. Перед читателем предстает Петербург 60-х гг. XIX в. с его ожиданиями политических перемен в либеральном духе и студенческими волнениями. Ярко воссоздана научная жизнь университетов Германии и богемное, хотя и не лишнее политическое фронды существование студенческой братии. Колоритны описания Батавии – в то время административного центра голландской Ост-Индии, а также Сиднея и других городов Австралии, переживавших во второй половине XIX в. бум в своем развитии после начала золотой лихорадки. В монографии представлена целая вереница подробно воссозданных словесных портретов тех лиц, что окружали Н.Н. Миклухо-Маклая – его родителей, братьев и сестры Ольги, жены Маргерит Кларк-Робертсон, друзей В.Ф. Суфшинского и А.А. Мещерского, учителей и коллег Э. Геккеля, Т. Хаксли, А. Дорна, У. Маклея, вице-председателя и фактического руководителя Русского географического общества П.П. Семенова-Тянь-Шанского, географа, путешественника и чиновника российского министерства иностранных дел Ф.Р. Остен-Сакена. Можно упомянуть представленные в книге характеристики российских политических и военных деятелей – морского министра И.А. Шестакова, контр-адмирала Н.В. Копытова, великого князя Константина Николаевича, императора Александра III, англичан А. Гордона и У. Гладстона, губернатора Голландской Ост-Индии Дж. Лаудона и многих-многих других. Даже такой, в общем-то, “побочный” персонаж книги, как гражданский муж сестры Н.Н. Миклухо-Маклая Ольги Г.Ф. Штендман, удостоился подробного описания его личных качеств. Отметим, что общественно-политические зарисовки, равно как и словесные портреты персонажей книги, выполнены хорошим литературным языком и позволяют говорить о научно-популярной составляющей монографии Д.Д. Тумаркина. Автор, впрочем, заранее оговорил стремление видеть в своей монографии элементы популяризации (с. 4). Эти элементы, однако, ни в коей мере не преуменьшают и не умаляют строго научный характер проведенного Д.Д. Тумаркиным исследования. Множество иллюстраций – рисунков Н.Н. Миклухо-Маклая, фотографий персонажей книги и местностей, где разворачивается действие, – позволяют читателю в еще большей степени ощутить “эффект присутствия и узнавания”.

Есть, разумеется, в монографии Д.Д. Тумаркина и суждения, с которыми хочется поспорить. Например, в уже упоминавшемся необычайно ярком описании Австралии она изображена как страна с сильнейшим социальным расслоением и поляризацией, с нищим рабочим классом и спесивой, зараженной сословными предрассудками аристократией (с. 360–364). В то же время иностранные, в том числе и русские наблюдатели, посещавшие в то время Австралию, отзывав-

ются о ней как о стране с прочно укоренившейся демократической формой правления, сильными эгалитарными традициями и высоким по европейским меркам жизненным уровнем трудящихся классов. Не выглядит убедительным утверждение Д.Д. Тумаркина о том, что, “вероятно, пределом мечтаний для Миклухи-Маклая было тогда (осенью 1884 г. – *А.М.*) установление над автономным Папуасским Союзом совместного протектората России и Англии” (с. 500). Ученый действительно был заинтересован в установлении иностранного протектората над Берегом Маклая, но, похоже, какая именно держава будет государством-протектором, было для него не таким уж и важным.

В монографии встречаются немногочисленные, но досадные ошибки и опечатки. В 1879 г. выставка в Сиднее не была посвящена столетию со дня начала английской колонизации Австралии (с. 375), ибо это столетие отмечалось в 1888 г. В марте 1882 г. эскадра контр-адмирала А.Б. Асланбегова находилась в Аделаиде, а не в Хобарте, который к тому же ошибочно назван столицей колонии Южная Австралия (с. 431). К несомненным опечаткам относятся утверждения о том, что корвет “Скобелев” ушел к Новой Гвинее в 1888 г. (с. 472), а Н.Н. Миклухо-Маклай с женой и детьми прибыл в Петербург в 1886 г. (с. 546) – на самом деле, соответственно, в 1883 и 1887 гг. На с. 31, явно по вине издательства, имеет место сбой в номерах сносков, причем одна из них вообще не раскрыта. Все это, однако, мелочи. По-настоящему досадным является отсутствие в монографии именного и географического указателя. Между тем он представляется совершенно необходимым, ибо книга густо “населена” людьми, а описываемые события разворачиваются во множестве экзотических уголков четырех континентов.

Отмеченные недостатки, разумеется, не снижают высокой оценки рецензируемой монографии. Д.Д. Тумаркин осуществил демифологизацию образа Н.Н. Миклухо-Маклая и на место персонажа мифа поставил живого человека. Благодаря его исследованию мы можем объективно оценить как реальные научные заслуги нашего соотечественника, так и его бескорыстную деятельность по защите коренных жителей Океании. Этнографы, историки, биологи, все, кто интересуется историей России и русской науки, получили в свое распоряжение замечательную по полноте и научной достоверности биографию выдающегося русского ученого, путешественника, гуманиста. Монография Д.Д. Тумаркина не просто подводит итог современному состоянию изучения жизни и деятельности Н.Н. Миклухо-Маклая, но, по сути дела, задает планку и открывает новый этап в подлинно научном исследовании его биографии и его трудов.

Примечания

¹ Среди наиболее значимых и, несомненно, известных читателю биографических очерков о жизни и деятельности Н.Н. Миклухо-Маклая назовем статьи 20-х – 30-х гг. XX в. А.Д. Анучина, А.А. Минакова, А.Г. Грум-Гржимайло, работы 1950-х – 1990-х гг. Н.А. Бутинова, Б.А. Вальской, Б.Н. Путилова.

² См., например, получившую, к сожалению, широкое распространение книгу Б.М. Носика “Тайна Маклая”. М.: Радуга, 2001.

ЭО, 2012 г. № 5

© **О.В. Кириченко**. Рец. на: *“Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие”* / Отв. ред., сост. и автор предисловия В. Пасат. М.: РОССПЭН, 2009–2012. В 4-х томах.

Выход из печати фундаментального четырехтомника “Православие в Молдавии. Власть, церковь, верующие”, охватывающего 1940–1991 гг., несомненно, не рядовое, а весьма значительное, даже крупное, научное событие для таких дисциплин как история, этнография, политология и социология – то есть для изучения Православной Церкви и шире – религиозных процессов – не только Молдавии, но и России (Православие в Молдавии). В четырех томах (в каждом не менее шестисот-восьмисот страниц) представлены документы, раскрывающие большей частью церковную жизнь православных Молдавии на низовом, народном ее уровне, что составляет главную и безусловную ценность этого издания. Публикация документов, в отличие от монографического исследования, всегда ориентирована на особый круг исследо-

Кириченко Олег Викторович – д.и.н., ведущий научный сотрудник ИЭА РАН.